

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Моржеев Д.В. Эволюция франко-испанских отношений в конце XVIII - начале XIX вв. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.7.71142 EDN: GMQOCN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71142

Эволюция франко-испанских отношений в конце XVIII - начале XIX вв.

Моржеев Владислав Геннадьевич

ORCID: 0000-0003-2139-4291

старший преподаватель; кафедра Фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин; Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

105318, Россия, г. Москва, ул. Измайловский Вал, 2

✉ wladek@rambler.ru

[Статья из рубрики "Мировая история: эпохи и периоды"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.7.71142

EDN:

GMQOCN

Дата направления статьи в редакцию:

25-06-2024

Дата публикации:

02-07-2024

Аннотация: В статье рассматривается эволюция франко-испанских отношений в конце XVIII - начале XIX вв. Предметом исследования являются особенности развития отношений Франции и Испании, анализ различных факторов, влиявших на дипломатию двух стран. Объектом исследования выступают различные договоры, вооруженные конфликты и конкретные политические шаги, характеризующие франко-испанские отношения. Особое внимание уделяется роли союза двух стран в противостоянии с Великобританией. Целью исследования является анализ причин и последствий изменений в отношениях Франции и Испании в конце XVIII - начале XIX вв. Отмечается особая роль в эволюции франко-испанских отношений совершенного во Франции государственного переворота 18 брюмера и приход к власти Наполеона Бонапарта.

Активная внешняя политика наполеоновской Франции вылилась в итоге в полномасштабную войну на Пиренейском полуострове. Автор в своей работе использует хронологический, историко-сравнительный и историко-системный методы исследования. Данные методы позволяют проанализировать эволюцию франко-испанских в конце XVIII - начале XIX вв. Основными выводами проведенного исследования являются следующие тезисы. Периоды военного противостояния перемежались с временем существования союза двух стран. В основе франко-испанского союза была определенная двойственность. На идеологическом уровне большая часть испанского общества не приняла идеи Французской революции. С экономической точки зрения вступать в англо-французское противостояние оказалось не выгодно для Испании. Были нарушены связи с испанскими колониями. С точки зрения европейской политики Испания, изолированная своим географическим положением, не всегда выигрывала от союза с Францией, поскольку она была в нем неравноправным партнером. Особым вкладом автора в исследование темы является предложенная периодизация истории франко-испанских отношений конца XVIII - начала XIX вв., ее разделение на ряд этапов. Это позволяет лучше структурировать работу и выявить взаимосвязь изменений, которые определяли характер франко-испанских отношений на каждом этапе. Новизна исследования заключается в том, что в данной работе эволюция франко-испанских отношений в конце XVIII - начале XIX вв. рассматривается как целый и непрерывный процесс, анализируется влияние внутриполитических событий на изменения внешнеполитического курса двух стран.

Ключевые слова:

Франция, Испания, Наполеон Бонапарт, Уркихо, Годой, Директория, Консульство, договор, союз, война

Актуальность исследования отношений между Францией и Испанией в конце XVIII - начале XIX веков основывается на необходимости понимания динамики взаимодействия двух держав в период важных политических и социально-экономических изменений, затронувших многие страны Европы в обозначенный период. Анализ эволюции франко-испанских отношений позволяет выявить, какое взаимовлияние прослеживается между различными внешнеполитическими факторами и внутриполитическими процессами. Такое исследование также помогает составить более целостную картину тех процессов, которые происходили в Европе в эпоху революционных и наполеоновских войн.

Конец XVIII - начало XIX вв. - это период, насыщенный различными событиями экономического, социально-политического и культурного характера. Ведущими игроками на европейской арене тогда были Франция и Великобритания. Соперничество между этими державами началось еще в 1660-х гг., возникавшие между ними противоречия лежали в основе многих конфликтов, включая и наполеоновские войны. Поэтому неслучайно известный французский историк Альбер Вандаль охарактеризовал период нахождение у власти во Франции Наполеона Бонапарта как «двенадцатилетнее сражение, данное англичанам на пространстве всего света» [\[4, с. 71-72\]](#). Эпоха революционных или наполеоновских войн в целом достаточно хорошо изучена. Однако по-прежнему остается ряд проблем и вопросов, которые попадают в поле внимания исследователей реже, чем другие или они изучены не всесторонне.

Традиционно историки при изучении периода конца XVIII - начала XIX вв. делают упор на анализ взаимоотношений революционной и наполеоновской Франции с

Великобританией, Австрией, Россией и Пруссии. Пиренейское направление французской внешней политики и роль Испании в планах Наполеона Бонапарта по переустройству европейского политического пространства чаще всего рассматривают через призму развернувшегося на территории испанского государства с 1808 г. освободительного движения, направленного против попытки со стороны Франции поставить Испанию и Пиренейский полуостров в целом под свой полный контроль. Франко-испанские отношения находятся несколько в стороне при рассмотрении основных проблем международной политики конца XVIII - начала XIX вв. как в силу географических, так и политических факторов. Представляется важным провести анализ эволюции франко-испанских отношений накануне развернувшегося с 1808 г. масштабного конфликта. В испанской историографии для данного конфликта обычно используется термин «Война за независимость» (исп. *La Guerra de la Independencia*), во французской историографии его обозначают как «Испанскую войну» (фр. *La guerre d'Espagne*), а в Португалии вслед за англичанами его называют «Войной на полуострове» (англ. *The Peninsular War*). Если вести отсчет с похода генерала Жюно через Испанию в Лиссабон осенью 1807 г. и учитывать тяжелейшую кампанию на юго-западе Франции, от Байонны до Тулузы в первые четыре месяца 1814 г., то получается, что Пиренейская война заняла примерно шесть лет. Бои на Пиренейском полуострове шли практически ежедневно, происходили как небольшие стычки, так и крупные сражения, вошедшие в историю военного искусства нескольких стран Европы [\[18, с. 59-60\]](#). Сам Наполеон рассматривал конфликт в Испании как «роковой узел» и, размышляя о своем прошлом в изгнании на о. Святой Елены, он признавал, что вторжение в Испанию было первой значительной ошибкой в ряду его действий, предопределивших падение Первой империи в 1814 г.

В силу географических, политических и социокультурных причин франко-испанские отношения имеют давнюю историю. В контексте возрастающего глобального политического и экономического противостояния Великобритании и Франции, которое также затрагивало и Пиренейский полуостров, Испания на протяжении XVIII в. чаще всего выступала на стороне последней. При этом можно отметить не только политические, но и культурные связи двух стран. Например, испанская монархия оказала большое влияние на возникновение придворного этикета времен французского «Великого века». С другой стороны, из Франции доходили определенные отголоски идей Просвещения и, несмотря на довольно сильные консервативные настроения в испанском обществе, в нем также появлялись мыслители, писатели и политики либеральных взглядов.

Для понимания причин развернувшейся в 1808 г. на территории Испании войны необходимо проанализировать эволюцию франко-испанских отношений, выявить их взаимосвязь с внутриполитическими изменениями, которые произошли в Испании и Франции после 1789 г. В целом историю франко-испанских отношений эпохи революционных и наполеоновских войн можно рассматривать, исходя из следующей периодизации: 1 этап (1789-1795) – революция и внутриполитический кризис во Франции, охлаждение франко-испанских отношений; борьба с революционным влиянием в Испании; франко-испанская война как часть войны Первой антифранцузской коалиции; заключение Базельского мирного договора (22 июля 1795 г.); 2 этап (1796-1798) – заключение Второго договора в Сан-Ильдефонсо 19 августа 1796 г., французская Директория и испанское правительство создают военный альянс, направленный в первую очередь против Великобритании; 3 этап (1799-1807) – сохранение франко-испанского союза в период Консульства во Франции, заключение

Третьего договора в Сан-Ильдефонсо 1 октября 1800 г. и Аранхуэсского договора 21 марта 1801 г.; рост французского влияния на внешнюю политику Испанского королевства; испано-португальская «Апельсиновая война»; установление во Франции режима Первой империи; договор в Фонтенбло 27 октября 1807 г. и франко-испанское вторжение в Португалию; 4 этап (1808-1814) – Мадридское восстание и Байоннское отречение в мае 1808 г., военные действия на территории Испании и Португалии, в которых антифранцузские силы при поддержке Великобритании выступают против Наполеона и его брата Жозефа Бонапарта, занявшего испанский престол; разворачивание широкомасштабной партизанской войны на территории Испании – «герильи»; весна 1814 г. – потеря контроля над Испанией наполеоновскими войсками.

Основное внимание в предлагаемой работе будет уделено анализу отношений между Францией и Испанией в 1799 – 1807 гг., поскольку именно на этом этапе происходят важные политические изменения в обеих странах, которые в дальнейшем приводят к развернувшаяся с 1808 г. войне на Пиренейской полуострове. Война в Испании как часть наполеоновских войн исследована в целом более глубоко и разносторонне, чем предшествующие этапы франко-испанских отношений. В связи с масштабами и влиянием данного конфликта на последующие события и итоги наполеоновских войн, представляется обоснованным, рассматривать данный этап в отдельном исследовании. Поэтому в статье мы ограничимся анализом первых трех этапов.

Первый этап эволюции франко-испанских отношений, исходя из предложенной выше периодизации, стоит начать с влияния происходивших во Франции революционных изменений. Первая реакция Испании на события 1789 г. в Париже не была явно враждебной. Испанская монархия, как и французская, не сразу осознали глубину начавшегося политического процесса. Тем более в то время испанское правительства было вынуждено решать внутренние проблемы – вспыхнули беспорядки в Каталонии, существовала напряженная продовольственная ситуация из-за череды неурожаев.

Когда испанское правительство осознало всю серьезность ситуации во Франции, оно решило установить своеобразный «санитарный кордон» против революционной «чумы». Инквизиция была уполномочена конфисковать печатную продукцию и рукописи антимонархического характера. Армия была приведена в готовность, а передвижение во Францию было затруднено. Порядка 14 тыс. французских семей в Испании были взяты под особое наблюдение. Суд над французским королем Людовиком XVI и его казнь в январе 1793 г. склонили Испанию на сторону врагов Франции. Этот инцидент имел определенное значение для отношений между двумя странами в течение пятнадцати последующих лет. Даже когда две страны стали союзницами, испанские Бурбоны не могли забыть о революционных зверствах и о казни французской королевской четы.

В 1793-1795 гг. шла франко-испанская война как часть войны Первой антифранцузской коалиции. Этот конфликт ограничивался границами Пиренеев. Контингенты, участвовавшие в нем, были невелики по сравнению с армиями на других театрах военных действий. С французской стороны выдвигался идеологический аргумент для начала боевых действий против Испании – Революция боролась с Бурбонами. Также считалось, что операции в Европе были прелюдией к дальнейшим боевым действиям в колониях, что свидетельствует об экспансионистских мотивах французских революционных властей. Франко-испанская война также могла нарушить колониальную торговлю и повлиять на британские финансы. Первые бои этой войны были успешными для испанцев, которые угрожали Байонне и окружили Перпиньян. Париж решил усилить свой войска, очистив Средиземное море. Это позволило англичанам атаковать Тулон. Последовавшее французское контрнаступление увенчалось успехом, французы проникли

в Испанию и заняли ряд территорий.

В начале 1795 г. первый министр Испании и королевский фаворит Мануэль де Годой оказался в сложной ситуации. Его политика подвергалась критике со стороны испанских либералов, которые считали его авантюристом, не способным заниматься серьезными государственными делами. Также из-за проблем как внутри страны, так виду неудач на войне поддержка короля Карла IV и его жены, Марии Луизы Пармской, среди населения начала снижаться. В это время некоторые французские политики стали все чаще говорить с трибуны революционного Конвента о необходимости помириться с Испанией и вовлечь ее в войну против настоящего врага – Великобритании. В итоге 22 июля 1795 г. между Испанией и Францией был подписан Базельский мирный договор. Согласно Статье 4 данного договора французская республика возвращала «королю Испании все завоеванные территории, откуда будут эвакуированы французские войска в течение пятнадцати дней после обмена ратификационными грамотами». Также в Статье 9 было указано, что «в обмен на реституцию, предусмотренную Статьей 4, король Испании в интересах себя и своих преемников уступает и передает в полное владение Французской Республике всю испанскую часть острова Сан-Доминго в Вест-Индии»[\[19\]](#). Таким образом, хотя испанская монархия и теряла часть своих колониальных владений, но, по крайне мере ей возвращались все европейские владения.

Второй этап развития франко-испанских отношений связан со сближением двух стран после выхода Испании из Первой антифранцузской коалиции. Правительство Годоя 19 августа 1796 г. заключает с Францией договор в Сан-Ильдефонсо (Второй договор в Сан-Ильдефонсо). Это соглашение скрепляло военный союз двух держав против Великобритании. Последняя ответил на это тем, что фактически нарушила морские связи между Испанией и ее американскими колониями [\[5, с. 303\]](#).

В Сан-Ильдефонском договоре были обозначены условия взаимной помощи в случае, если одна из стран окажется в состоянии войны. Многие историки считают, что союз с Францией противоречил интересам испанской монархии, ведь конфликт с Великобританией был чреват разрывом связей с колониями, а потенциально – даже их утратой. Последовавшая война с англичанами резко ухудшила и без того сложное экономическое состояние Испанской империи, торговля между колониями и метрополией была прервана [\[2, с. 79-80\]](#).

Таким образом, после заключения Базельского мирного договора, Испания вступает в орбиту французского влияния, но играет при этом роль младшего партнера. Под прямым нажимом французского правительства Испания уже 6 октября 1796 г. объявляет войну Великобритании и Португалии. Однако для испанцев эта война проходила неудачно. Британский флот полностью блокировал испанские порты, в результате чего торговля Испании с Европой и Южной Америкой была парализована. В 1797 г. Мадрид был вынужден разрешить колониям торговля с нейтральными странами, что нарушало принцип торговой монополии, существовавший в Испанской империи [\[7, с. 362\]](#). Военные поражения и разразившийся в стране экономический кризис стали причинами отставки Годоя в марте 1798 г. [\[13, с. 193\]](#).

Далее в рамках анализа эволюции франко-испанских отношений в конце XVIII – начале XIX вв. более подробно рассмотрим этап 1799-1807 гг. Переворот во Франции, в результате которого генерал республиканской армии Наполеон Бонапарт приобрел огромную власть в стране, начался 18 брюмера (9 ноября) 1799 г., а решающее действие произошло на следующий день – 19 брюмера (10 ноября). На

импровизированных заседаниях Совета пятисот и Совета старейшин был принят декрет, согласно которому вся власть во Французской республике передавалась трем лицам – консулам Бонапарту, Сиейесу и Роже-Дюко [\[6, с. 125, 129\]](#).

Важно отметить, что переворот 18 брюмера во Франции был сначала положительно воспринят в официальных испанских кругах. Известие о конце Директории стало облегчением для многих испанцев, поскольку они не испытывали к ней симпатий из-за французского вмешательства в свои внутренние дела и постоянных, порой противоречивых, требований о применении Сан-Ильдефонского договора 1796 г. Дипломатические отношения с Директорией значительно ухудшились с 1798 г., и, кроме того, в Испании было широко распространено убеждение, что французское правительство поощряло планы распространения революции на территорию Испании и хотело, скорее всего, в будущем свергнуть и здесь монархию Бурбонов.

Переворот и установление нового политического режима во Франции совпало со сложной внутриполитической ситуацией в Испании. Во главе испанского правительства стоял на тот момент Мариано Луис де Уркихо, который был значимой политической фигурой в 1798–1800 гг. Он стремился провести ряд довольно радикальных реформ, во многом это происходило под влиянием политики французской Директории. Важно было и то, что эти реформы напрямую затрагивали влияние и интересы инквизиции и католической церкви в Испании. Так в период 1798–1800 гг. начали закладываться основы для создания национальной испанской церкви, возглавляемой епископами и относительно независимой от Рима с экономической и юридической точек зрения.

Несмотря на непростое международное положение Испании, внутриполитическая борьба больше всего занимала политическую элиту, при дворе и в высших кругах испанского общества шли всевозможные интриги и маневры между двумя группировками, возглавляемыми соответственно Уркихом и Годоем. Политический переворот 1799 г. во Франции напрямую повлиял на эту ситуацию, поскольку в Испании он был истолкован таким образом, что создал благоприятные условия для последующего триумфа противников Уркихо. В отличие от периода нахождения у власти Директории, какое-то время не было прямого вмешательства нового французского режима во внутреннюю политику Испании. Однако стало ясно, что продолжать политику, проводимую Уркихом, уже невозможно. Тем не менее, под влиянием непосредственно Наполеона Бонапарта вскоре начали происходить значительные изменения во внешней политике Франции, что таило в себе некоторую неопределенность на будущее и влияло в свою очередь на международное положение Испании.

Правительство Испании в лице Уркихо 1 октября 1800 г. заключило с Францией Сан-Ильдефонский договор («Третий договор в Сан-Ильдефонсо»), в котором Франция обязалась расширить территорию Пармского герцогства Бурбонов за счет территорий Тосканы (Статья I), а Испания уступала бы Луизиану Франции и предоставила в ее распоряжение шесть военных кораблей, готовых перевезти французское снаряжение и припасы для армии в Египте (Статьи III, IV и V). Интересно, что в Статье VII особо оговаривалось, что «обязательства, содержащиеся в настоящем договоре, ни в коей мере не отступают от тех, которые выражены в Союзном договоре, подписанным в Сан-Ильдефонсо ...напротив, они вновь объединяют интересы двух держав и обеспечивают гарантии, предусмотренные Союзным договором, на все случаи, в которых они должны быть применены» [\[20\]](#).

Уркихо, удовлетворенный соглашением, поскольку оно отвечало историческим чаяниям Испании, пытался доказать, что Луизиана обошлась Испании гораздо дороже, чем

стоила, и что поэтому выгодно было обменять ее на Тоскану. Соглашение удивило испанский двор, который истолковал его как акт «великодушия со стороны хозяина Европы», как стали иногда называть несколько преждевременно Бонапарта. Испанские Бурбоны и их правительство считали, что установление Консульства во Франции станет началом времени, благоприятным для испанской внешней политики и реализации ее интересов. Однако дальнейшие события показали, что это была во-многом иллюзия.

Несмотря на попытки укрепить свое положение, в том числе с помощью поддержания союзных отношений с Францией, Уркихо прекрасно понимал, что его политические оппоненты внутри страны становятся все сильнее. В августе 1800 г. французский посол Алкье сообщал Талейрану о возможности грядущей смены правительства в Испании, побуждаемой королевой Марией Луизой и растущим честолюбием Годоя. При этом, чтобы отправить в отставку Уркихо, французское вмешательство было необязательным, учитывая достаточное количество его противников внутри страны. Союзнические отношения с Францией вызывали противодействие аристократов из условной «английской» партии. В 1799-1800 гг. Уркихо обвиняли в растрате и незаконном личном обогащении, и король Карл IV начал прислушиваться к этим обвинениям. При этом Уркихо удалось продержаться у власти дольше, чем ожидалось. Его отставка произошла лишь в конце 1800 г., совпав с укреплением нового режима во Франции и прибытием Люсьена Бонапарта, младшего брата первого консула, в Испанию в качестве посла. Последствия государственного переворота во Франции оказались губительными для Уркихо по двум основным причинам: 1) началось постепенное сближение наполеоновской Франции со Святым Престолом, а папские власти были недовольны проводимыми главой испанского правительства церковными реформами; и 2) у первого консула сложилось личное негативное мнение об Уркихо в связи с его антипапской политикой, возможными симпатиями к идеям якобинцев, а также из-за отказа Уркихо перевести в свое время на испанский язык два произведения, посвященных Итальянской и Египетской кампаниям Бонапарта.

Таким образом, личная неприязнь со стороны первого консула Франции и некоторые симпатии Уркихо к радикальным идеям якобинцев повлияли на отношение Бонапарта к испанскому первому министру. Особенно сложной темой для франко-испанских отношений был отказ Испании оказать существенную военно-морскую помощь своей союзнице. Однако такая позиция Испании объяснялась, среди прочего, тем, что в течение многих лет ее флоту не хватало людей и хорошего снабжения, чтобы укомплектовать корабли, которые требовал предоставить Бонапарт. В конце концов Бонапарт через своего брата Люсьена и по иным каналам стал выражать симпатии Годою, который после непродолжительного перерыва в конце 1800 г. вновь выходит на первый план и начинает определять внутреннюю и внешнюю политику испанского королевства.

Испанский двор ожидал от Консульства помимо помощи, необходимой ему для воплощения своих планов в Италии, окончания революции в самой Франции и прекращения попыток перенести ее в Испанию. Король Карл IV приветствовал появление новой французской власти. Более того, исходя из распространенного мнения, особенно в среде французских эмигрантов, он надеялся, что Бонапарт восстановит конституционную монархию во Франции. Важно отметить, что на отношение короля Испании к Бонапарту оказал также влияние Хосе Николас де Асара, важная фигура при дворе. Асара обладал глубокими познаниями о Франции, какое-то время он был послом в этой стране. При этом Асара неоднократно лично встречался с Бонапартом. Будучи противником политики государственного секретаря Уркихо и французской Директории, Асара высказывал благоприятное мнение о новом лидере Франции.

Оценка личности Бонапарта в испанском высшем свете была, тем не менее, порой весьма противоречивой. Многие восхищались его военными способностями и верили, что, укрепив свою политическую власть во Франции, он получит контроль над Европой. Именно поэтому испанские группировки, выступавшие против союза с Францией, были очень разочарованы, поскольку потеряли уверенность в победе англичан и, как следствие, их политические позиции ослабли внутри страны. При дворе же испанского короля надеялись на возможность достижения мира в Европе, что было весьма актуально, учитывая тяжелое экономическое положение монархии. В 1800 г. Бонапарт побеждает Австрию, главного противника испанских планов по поводу Пармы, на поле боя. Военные успехи первого консула и его последовавшее сближение с католической церковью дала новые надежды «французской» группе в Испании, сформировавшейся вокруг королевы и Годоя, и серьезно ослабила позиции Уркихи и «английской» партии.

Позиция первого консула по поводу Испании также не была однозначной. С одной стороны, Бонапарт был уверен в материальной выгоде союза с Испанией, хотя он не был хорошо осведомлен о реальном положении дел в королевстве. Как и большинство французов того времени, он переоценивал возможности ее армии, а также способность испанской королевской семьи оказывать влияние на итальянские дела. С другой стороны, первый консул негативно отзывался об Испании, критикуя ее отсталость, которую приписывал влиянию инквизиции и религиозного фанатизма. Бонапарт был убежден в недееспособности испанских правителей, отмечал дестабилизирующую роль постоянных интриг при испанском королевском дворе и высокого уровня коррупции.

Несмотря на отмеченные выше факторы, влиявшие на взаимоотношения двух стран, Франция после установления режима Консульства стремилась к сближению с Испанией. Стиль дипломатической работы, преобладавший во времена Директории, был изменен. Так, прежняя практика обмена подарками, прерванная в начале революционного периода, была возобновлена. Годой подвергся серьезным нападкам от Директории и в результате был вынужден уйти из правительства в 1798 г. Поэтому изменение отношения к нему со стороны новой французской власти благоприятствовало ему в политическом плане. Установление хороших отношений между Люсиеном Бонапартом и Годоем доказывала, что первый консул благоприятно смотрит на то, чтобы «князь мира» вновь вернулся к власти в Испании. В декабре 1800 г. Уркиха был смешен с поста государственного секретаря, а на его место был назначен Педро Севальос, находившийся под полным влиянием Годоя. Сам же королевский фаворит был назначен генералиссимусом и имел право подчиняться только монарху, что наделяло его огромной властью [\[2, с. 81\]](#).

Испанский двор надеялся использовать Францию и ее растущее влияние для осуществления своих планов в Италии в отношении расширения Пармского герцогства. Считалось, что Консульство станет началом благоприятного периода для испанских внешнеполитических интересов. Однако реальность оказалась совсем иной, и сразу стало ясно, что поддержка дружественных отношений с Бонапартом подталкивает испанскую монархию к такой внешней политике, которая требует от нее несение серьезных обязательств и требует траты ее материальных ресурсов и военного потенциала. К тому же первый консул не всегда действовал в угоду своему союзнику и, более того, выражал недовольство тем, что Испания не предоставила в полном объеме военно-морскую помощь для защиты Мальты и спасения французской армии в Египте.

Сразу после прихода к власти Наполеон проанализировал и пришел к тому, что нужно сделать, чтобы взять испанскую политику под контроль. Бонапарт знал, что у Годоя

достаточно врагов внутри Испании, и последнему нужно было добиться успеха, чтобы укрепить свое влияние. Собираясь подписать соглашение по поводу судьбы Пармского герцогства, Бонапарт выразил желание, чтобы Испания начала войну с Португалией, чтобы, среди прочего, способность ослаблению влияния британцев на Пиренеях. Также это могло помочь самой Франции в ее противостоянии с Великобританией, а Годою против его политических оппонентов в Испании.

Для реализации этих планов Бонапарт и отправил своего брата Люсьена послом в Мадрид. При этом Люсьену необходимо было вести переговоры именно с Годоем, единственным человеком, способным, по общему мнению, побороть нежелание Карла IV вступать в войну со страной, где его старшая дочь была женой принца-регента Жуана. Поэтому, когда в конце 1800 г. Бонапарт поставил перед собой задачу – вывести Португалию из-под британского влияния, он без колебаний обратился к человеку, которого считал наиболее подходящим для выполнения этой задачи.

После возвращения к власти Годоя Франция и Испания подписали 21 марта 1801 г. Аранхуэсский договор, который закреплял условия Сан-Ильдефонского договора 1800 г. Согласно договору Испания возвращала французам Луизиану, полученную по Парижскому миру 1763 г. В качестве компенсации за Луизиану Франция обязывалась создать на землях бывшего Великого герцогства Тосканского королевство Этрурию. Это королевство предназначалось как компенсация родственникам Карла IV и Марии-Луизы – герцогов Пармских, лишившихся своего герцогства в ходе итальянского похода Наполеона. Оба договора вновь продемонстрировали зависимость Испании от Франции и подчинение внешней политики Мадрида династическим интересам в ущерб интересам национальным [\[2, с. 82\]](#).

Фактически после заключения вышеназванных договоров, Испания становилась заложницей политики Бонапарта в Италии. С этого момента реальное влияние испанских Бурбонов в итальянских государствах практически сходит на нет. В довершение всего первый консул попытался отсрочить вступление во владение вновь образованным Королевством Этрурия его правителя – Луиджи Бурбон-Пармского (Людовик I), наследника герцога Пармского и мужа дочери Карла IV, заставив его проехать через Париж, прежде чем обосноваться в своем королевстве. «Пармское дело» всегда зависело от политики Бонапарта в отношении Австрии, интересы испанского союзника Наполеон часто отодвигал на второй план. Поэтому желания испанского короля Карла IV и его жены мало что значили в решении данного вопроса. Бонапарт фактически использовал своего союзника – он вернул Франции территорию, которая была бы очень полезна в возможных переговорах с Англией, оставил за Испанией стратегический контроль над портом Ливорно, который оспаривали англичане и неаполитанцы, получил аргументы для увеличения требований Испании к военно-морской помощи и продемонстрировал свою способность к перекраиванию политической карты Италии, создав новое королевство. С другой стороны, в целом положительная реакция испанцев по поводу разрешения вопроса с Пармским герцогством позволил первому консулу увеличить в дальнейшем требования к Испании о предоставлении помощи в рамках существовавшего союза.

При подписании Сан-Ильдефонского договора 1800 г. испанская сторона особо настаивала на том, чтобы Франция дала твердые гарантии не продавать или отчуждать каким-либо образом собственность и права владения Луизианой [\[15, с. 82\]](#). Такое обещание со стороны французского правительства было дано, но это не помешало его позже нарушить. Бонапарт в 1803 г. решил продать Луизиану Соединенным Штатам. В это

время Европа находилась на грани новой войны, и благорасположение США показалось французскому лидеру важнее непрочного владения этой далекой территорией. К тому же еще не был готов французский военно-морской флот, способный обезопасить сообщение с Луизианой [\[9, с. 202\]](#). Пример разрешения вопроса с Луизианой еще раз доказывает то, что Франция не рассматривала Испанию как равного себе партнера в их союзе.

Бонапарт не забывал о своем главном противнике в Европе, да и на мировом пространстве – Великобритании. Традиционным партнером англичан на Пиренейском полуострове была Португалия, союзные отношения с которой начались еще с XIV в., когда в 1373 г., когда был заключен договор между королем Англии Эдуардом III и португальским королем Фернанду I. Португалия к началу XIX в. все еще оставалась в орбите влияния Великобритании.

Исходя задач политической и экономической борьбы с британцами Бонапарт решил подтолкнуть Испанию к решению португальской проблемы. Он правильно рассчитал, что Годой не станет противиться его требованиям, поскольку в разгар борьбы за власть внутри испанской монархии Годою нужна будет поддержка «хозяина Европы». Таким образом, участие Испании в португальских делах было гарантировано, как и ее сотрудничество в деле реализации широкой внешнеполитической программы первого консула. Уже 29 января 1801 г. Люсьен Бонапарт и Годой подписали в Мадриде соглашение, по которому решили направить ультимативные требования Португалии, чтобы она полностью разорвала дипломатические и экономические связи с Великобританией. Получив отказ португальского правительства Годой опередил Наполеона и напал на Португалию первым, избежав продвижения французских войск по испанской территории.

Испано-португальская война началась 20 мая 1801 г., а закончилась уже в начале июня. Однако вместо того, чтобы полностью оккупировать Португалию и взять Лиссабон, на что рассчитывал Наполеон, Годой начал с португальцами переговоры о мире. Интересно отметить, что в качестве военного трофея испанский генералиссимус преподнес королеве Марии-Луизе несколько ветвей, сорванных с португальских апельсиновых деревьев. Отсюда происходит другое название данного конфликта – «Апельсиновая война» [\[2, с. 82\]](#).

Испано-португальская война закончилась подписанием мирного договора в Бадахосе 6 июня 1801 г. Согласно этому договору, Португалия обязана была выплатить контрибуция в 25 млн. франков, передать Франции часть своих американских территорий севернее Бразилии, а Испании передать г. Оливенса с прилегающими территориями. Также португальцы должны были закрыть свои порты для британского военного и торгового флота [\[16, с. 247\]](#).

На следующий год после проведенных переговоров Франция и ее союзники (Испания и Батавская республика) заключают 27 марта с Великобританией Амьенский договор, в Европе наступает мир. Французы и их союзники получали назад захваченные у них колонии (кроме о. Цейлон и о. Тринидад). Однако уже в мае 1803 г. конфликт между французами и британцами возобновился [\[3, с. 18\]](#), а в 1804 г. военные действия начались и для Испании.

В 1804 г. также произошло два важных изменения во внутренней политической жизни Франции. Во-первых, был утвержден Гражданский кодекс, в разработке которого активное участие принимал сам первый консул. В честь него данный нормативный акт также иногда называют Кодексом Наполеона. Гражданский кодекс 1804 г. стал образцом

для принятия кодексов ряда европейских стран [\[10, с. 290\]](#). Во-вторых, 18 мая 1804 г. специальным постановлением французского Сената провозглашалось, что «правительство Республики доверялось императору, который примет титул императора французов» [\[14, с. 444-445\]](#). В соборе Парижской Богоматери 2 декабря 1804 г. состоялась пышная церемония коронации Наполеона и его супруги Жозефины. Таким образом, во Франции установился режим Первой империи. Все эти изменения оказали влияние и на ее дальнейший внешнеполитический курс.

Наполеон, прия к власти, действовал во-многом эмпирически, без четкого плана. Его решения не обязательно были плодом тщательно продуманных планов и, напротив, часто являлись простой реакцией на обстоятельства конкретного момента, непродуманным шагом в цепи событий, которые, по мнению императора, должны были привести к всеобщему миру на континенте, при условии, что Франция будет в положении гегемона.

В результате постепенной сателлизации Испании ее внешняя политика оказалась практически полностью подчинена воле своего северного соседа. При этом в стране оставались сторонники сближения с Великобританией или, по крайней мере, те люди, которые были против всеобъемлющего подчинения Франции во внешнеполитическом курсе. Подобная ситуация вынуждала Годоя вести двойную игру, таким образом, намечалась будущая конфронтация с наполеоновской Империей.

В результате участия в войнах антифранцузских коалиций в самой Испании усугубились кризисные явления. Страна начала испытывать трудности в связи с усиливающейся британской морской блокадой. Продовольственный кризис 1802-1805 гг. привел к голоду и росту цен. Отсутствие регулярной торговли с колониями не позволяла компенсировать эти трудности. США, воспользовавшись затруднительным положением Испании, фактически становились главным торговым партнером для испанских колоний в Западном полушарии. Тяжелое экономическое положение Испании повлияло на нестабильность государственных финансов и обесценило национальную валюту.

Говоря об эволюции франко-испанских отношений в начале XIX в., необходимо отметить особую личную роль Годоя во внутренней и внешней политике испанской монархии. Часто его фигура в исторической памяти наделяется в основном негативными чертами. Однако в период нахождения у власти Годоя в Испании была предпринята попытка проведения ряда преобразований в духе эпохи Просвещения: была ограничена власть инквизиции, оказывалась помощь обездоленным, существовали меры поддержки деятелей науки и искусства, шло развитие дорожной инфраструктуры, сельскохозяйственного производства.

Чтобы объяснить некоторую двойственность и непоследовательность политики Годоя, необходимо помнить о том, что ему приходилось действовать в очень враждебной среде, у него было много оппонентов из самых разных слоев общества. Консерваторы критиковали его за стремление уменьшить роль церкви в жизни общества. Сторонники прогресса и реформ возмущались существовавшей в Испании книжной цензурой и контролем над прессой и типографиями. Массы населения часто видели именно в фигуре Годоя причину своего тяжелого экономического положения. Противники Годоя в Испании начали постепенно группироваться вокруг фигуры принца Астурийского Фердинанда, сына короля Карла IV. К тому же, как уже отмечалось ранее, многие противники Годоя в Испании связывали будущее страны с Великобританией, а не Францией. Они полагали, что из-за недальновидной политики королевского фаворита Испания теряет свое былое могущество и превращается во второстепенную европейскую

страну. При этом, профранцузская внешняя политика велась не только Годоем, но и правительством его политического соперника Уркихо. При этом Годой постепенно начал склоняться к необходимости в будущем разрыва с Францией и перехода на сторону ее противников в Европе.

Франко-испанский военный союз подвергся серьезному испытанию осенью 1805 г. 20 октября, когда французский император принимал под Ульмом капитуляцию австрийской армии генерала Мака, у мыса Трафальгар разворачивалось большое морское сражение. К ночи 21 октября франко-испанский флот под командованием адмирала Вильнева был разгромлен британцами во главе с адмиралом Нельсоном. Несмотря на гибель английского флотоводца, это была блестящая победа, закрепившая гегемонию Великобритании на морях [\[17, с. 255\]](#). Для Франции поражение в Трафальгарском морском сражении означало отказ от дальнейших планов по высадке непосредственно на Британских островах. У Испании после этого больше не было надежных средств связи и способов поддержания торговли со своими колониями. Фактически это было начало конца испанской колониальной империи.

После Трафальгара многим представителем испанских правящих кругов становится очевидным, что выгода от сотрудничества с наполеоновской Францией становится ничтожной. Испания несла значительные материальные и репутационные издержки в связи с войной против Великобритании. Поэтому испанская политика становилась все более непоследовательной. В феврале 1806 г. Годой предложил Наполеону в очередной раз решить «португальский вопрос», завоевав и разделив в перспективе Португалию и ее колониальные владения. В тот момент данное предложение осталось без ответа, т. к. Наполеон занимался перекраиванием политической карты территорий бывшей Священной Римской империи германской нации.

Франко-испанские отношения начали портиться. Когда осенью 1806 г. Наполеон оказался втянутым в войну с Пруссией, на победу которой Годой делал ставку, Испания стала вынашивать секретные планы разорвать непопулярный союз с Францией [\[21, р. 28\]](#). Например, в беседе с министром иностранных дел Российской империи А.Я. Будбергом испанский посланник граф Норонья высказывался в том духе, что «в Испании уже давно тяготятся тиранией французского правительства и что даже правящая партия, которая со временем заключения Базельского мира побуждала мадридский двор следовать политике, соответствующей интересам Франции, отказывается от своих заблуждений и, таким образом, есть все основания полагать, что при благоприятных обстоятельствах его католическое величество без колебаний сбросит иго Бонапарта и вернется на правильный путь» [\[1, с. 313-314\]](#).

Также для Испании остро встал вопрос о контроле над колониями, который был, как отмечалось выше, в значительной мере потерян. Чтобы спасти собственное положение и своего короля Годой активизировал дипломатическую работу по возможному переходу Испании на сторону антифранцузской коалиции. Отчасти такая двойственность в вопросах франко-испанского союза стало одной из причин перехода Наполеона к более решительным действиям на Пиренейском полуострове в 1807-1808 гг.

В связи с усилением соперничества между Годоем и сторонниками наследника королевского престола, Фердинанда, Наполеон мог бы сделать ставку на последнего чтобы усилить свое влияние в Испании и предотвратить ее выход из союза с Францией. Тем более, что принц Астурейский высказывал желание заключить брак с представительницей французской императорской фамилии. Однако Наполеон не стал

предпринимать каких-либо действий, чтобы вместо Карла IV и Годоя поставить во главе Испании Фердинанда и противников королевского фаворита. Однако императору французов становилось очевидно, что необходимо будет рано или поздно обратить внимание на Испанию, чтобы как-то разрешить внутриполитический конфликт.

В 1807 г. Наполеон пригрозил в очередной раз Португалии вооруженной интервенцией, если она не закроет свои порты для британских кораблей. При этом он также высказался о том, что если Португалия не подчинится его требованиям, Испания объявит ей войну вместе с Францией. Он сделал это заявление в середине июля 1807 г., даже не проведя переговоров с Испанией по этому вопросу. Лишь 8 сентября он обратился с письмом к Карлу IV, в котором подчеркнул, что в данный момент необходимо срочно вырвать Португалию из-под влияния Британии, чтобы побудить англичан просить о мире [\[22, р. 13-31\]](#).

Как уже отмечалось, до 1807 г. опорой Великобритании на Пиренейском полуострове, не считая анклава Гибралтара, была Португалия – коммерческий партнер, не закрывавший своих портов для английских военных и коммерческих судов. Она выполняла роль перевалочной базы между Великобританией и Средиземным морем, где на Мальте и островах Сардиния и Сицилия располагались британские гарнизоны, ограниченные в своих возможностях [\[8, с. 63\]](#).

Заключение Фонтенблосского договора в октябре 1807 г., предусматривавшего в перспективе разделение португальских земель, должно было укрепить альянс между Испанией и Францией. Прибытие французских войск, пересекавших Испанию по пути в Португалию, усилило позицию Наполеона как по отношению к принцу Фердинанду, так и по отношению к Годою [\[11, с. 286\]](#).

К ноябрю 1807 г., стало очевидно, что значительная часть испанского населения все больше склонялась к тому, чтобы Карл IV передал престол своему сыну. В таком случае всемогущего королевского фаворита Годоя ждало неопределенное будущее и, скорее всего, арест. Наполеон поручил своим дипломатам сообщать о том, в чью пользу склоняется общественное мнение. Будучи союзником Испании, Наполеон посчитал себя вправе вмешаться в назревавший кризис престолонаследия. Наполеон начал раздумывать о замене испанских Бурбонов на троне кем-то из своих родственников.

Последовавшие в 1808 г. события ознаменовали собой новый этап в истории франко-испанских отношений. Они привели к началу широкомасштабной войны на Пиренейском полуострове между, с одной стороны, защитниками независимости Испании, поддерживаемые Великобританией и, с другой стороны, французской оккупационной армией и немногочисленными «афрансесадо» или «хосефинос» – сторонниками короля Хосе I (Жозефа Бонапарта). Вступление наполеоновских войск, постепенное их размещение в различных городах королевства и, наконец, внезапная оккупация в условиях политической нестабильности, порожденной Бурбонами, были достаточно враждебными мерами, которые не понравились испанскому населению, считавшему, что оно имеет дело с союзником.

Правительство Франции форсирует вступления на испанскую территорию контингента французских войск под официальным предлогом отправки армии в Кадис для осады Гибралтара в рамках борьбы с Великобританией. К началу 1808 г. стало очевидно, что значительная часть французских войск останется на территории Испании. Годой пытался предпринять ряд шагов, которые не позволили бы группировке, стоявшей за Фердинандом перехватить инициативу и взять власть в свои руки на фоне

разворачивающегося внутреннего конфликта и оккупации французами территории королевства. Сторонники принца Астурийского решили взять инициативу в свои руки и подняли мятеж в Аранхуэсе в ночь с 17 на 18 марта, куда Годой перевез королевскую семью. Мятежники принудили Карла IV избавиться от Годоя, а через два дня заставили отречься от престола в пользу сына, который становился, таким образом, новым королем Испании под именем Фердинанда VII.

Еще одно знаменательное событие произошло 2 мая 1808 г., когда жители Мадрида подняли восстание, чтобы помешать французам вывезти из столицы младшего сына Карла IV. Это стало началом национально-освободительной войны испанцев против наполеоновской Франции. В начале мая 1808 г. на специальной встрече, организованной в Байонне Наполеоном, оба ключевых представителя Испанских Бурбонов, Карл IV и его сын Фердинанд VII, под давлением со стороны французского императора отрекаются от испанского престола. Далее Наполеон при участии Совета Кастилии 6 июня специальным декретом провозглашает своего старшего брата Жозефа новым королем Испании [\[11, с. 287, 291\]](#).

Наполеон предполагал, что испанцы не будут враждебно относиться к смене династии, имеющей иностранное происхождение. Когда Габсбурги потеряли в Испании свои позиции в начале XVIII в., именно династия французских Бурбонов дала стране новую жизнь. Тем более за счет политических изменений в других частях Европы, происходивших по причине победоносных военных кампаний Наполеона, династия Бонапартов начинала приобретать определенную легитимность. Жозефа Бонапарта позиционировали как носителя более прогрессивных ценностей, чем прежние Бурбоны. Наполеон хотел разработать и ввести в Испании конституцию, которая была бы похожа на французскую. Возведение на трон Жозефа Бонапарта должно было способствовать введению более либерального законодательства в Испании, которое могло бы удовлетворить население.

Если говорит о предпосылках, которые вызвали начало Пиренейской войны или Войны за независимость, то, во-первых, следует отметить, что фактически существовало несколько «Испаний». Значительная часть населения была довольно консервативна по своим взглядам, но небольшая часть интеллектуалов, дворянства и даже высшей аристократии в некотором роде сочувствовали идеям Французской революции и видели в Наполеоне и Франции надежду на прогрессивные сдвиги в их собственной стране - начиная от политики, законодательства, экономики и заканчивая культурной сферой. Во-вторых, Испания была в орбите англо-французского противостояния, а важным фактором в этом противостоянии было стремление сохранить испанское присутствие на море для поддержания связей с испанскими колониями в разных частях света. Но потеря значительной части испанского флота после Трафальгарского сражения подорвало морское и колониальное могущество Испании, что усугубило экономическое положение в метрополии. Многие связывали причины всех этих несчастий, обрушившихся на королевство с франко-испанским союзом. В-третьих, Наполеон, скорее всего, не располагал достоверными сведениями о том, что происходит внутри Испании и какие политические настроения там преобладают. Можно предположить, что отправляясь на встречу с Карлом и Фердинандом в Байонну, он не ориентировался в испанских политических реалиях. Со стороны французских агентов в Испании поступали сообщения о том, что народ приветствовал французскую армию, когда она отправилась в португальский поход. Также сообщалось, что сам среди испанцев фигура самого Наполеона весьма популярна, что все слои испанского населения восхищаются успехами французского императора. Это, однако, совершенно не соответствовало

действительности. Надо также учитывать, что очень часто французские информаторы общались с представителями испанской интеллигенции и аристократии, которые поддерживали идеи французского Просвещения и видели в Наполеоне создателя нового мира.

В целом ситуация в Испании, сложившаяся к 1808 г., способствовала временному объединению общественных групп, ориентированных на различные ценности и идеалы, порой полярные и в других условиях несовместимые. Для многих участников освободительной борьбы против Наполеона Франция Просвещения и революции была олицетворением зла, а война с ней – «святой Крестовой», т. е. крестовым походом. Развернувшееся движение сопротивления власти наполеоновской Франции было одним из последних проявлений национального единодушия, хотя уже тогда стал проявляться феномен «двух Испаний», в дальнейшем выразившийся в революционных событиях и внутренних кризисах, охвативших испанскую монархию в XIX в. [\[12, с. 124-125\]](#).

Подводя итоги, следует отметить, что в конце XVIII - начале XIX вв. франко-испанские отношения прошли разные этапы своего развития, обусловленные влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Важную роль в эволюции отношений двух стран сыграли политические изменения во Франции во время революции и последующий приход к власти Наполеона Бонапарта.

Во времена Директории напряженность во франко-испанских отношениях усилилась из-за настойчивых просьб Франции оказать военно-морскую помощь. Некоторые изменения во франко-испанских отношениях произошли после государственного переворота 18 брюмера. В отличие от правительства Директории, первый консул сначала не вмешивался непосредственно во внутреннюю политику Испании, но во внешней политике влияние Бонапарта стало определяющим. Первый консул Французской Республики, ставший в 1804 г. императором, также постоянно требовал от своих испанских союзников максимально широкого участия в военных действиях, в первую очередь против Великобритании. Наполеон хотел использовать испанский флот для борьбы за о. Мальту и для поддержания французской армии в Египте. Неоднократный отказ испанцев предоставить эту помощь из-за материальных трудностей и разницы в стратегии двух стран привел к постоянному обмену жалобами по дипломатической линии. Испания хотела направить свой флот, в первую очередь, для освобождения захваченных Великобританией колоний. К тому же помочь французам в Египте создавал испанскому правительству большие трудности, поскольку Османская империя была на грани разрыва дипломатических отношений с Испанией. Существовал риск распространения конфликта на североафриканские государства, что поставило бы Испанию в сложную ситуацию, поскольку торговля пшеницей с этими странами имела для нее жизненно важное значение.

Бонапарт часто пренебрегал обычными формальными правилами в отношениях с союзником. Сменявшиеся главы испанских правительств постоянно жаловались на отсутствие или недостаток информации о переговорах и соглашениях Франции с другими странами, даже когда это касалось непосредственно испанских интересов. Более того, Бонапарт уклоняться от выполнения некоторых договоренностей с Испанией, которые он сам же и продвигал. Так было, например, с морским соглашением, подписанным двумя странами 13 февраля 1801 г., планы которого так и не были реализованы, поскольку первый консул счел их бесполезными вскоре после подписания. Таким образом, испанская монархия в отношениях со своим французским союзником часто находилась в состоянии неопределенности, не зная, что может произойти с подписанными

соглашениями и договорами.

Можно утверждать, что до момента начала Войны за независимость в Испании, происходила ее постепенная сателлизации. Она вовлекалась в сложную международную ситуацию, которая во-многом противоречила испанским интересам и усугубляла и без того непростую экономическую ситуацию в стране, также все больше терялся контроль за процессами, происходившими в колониях. Для Франции подчиненное по сути положение Испании, было весьма выгодным в свете глобального противостояния с Великобританией и попытками выстроить систему Континентальной блокады. К тому же Франция рассматривала Испанию как противовес пророссийской Португалии и плацдарм для ее завоевания. Однако недостаток достоверной информации у французского правительства о настроениях внутри испанского общества, раскол внутри правящих кругов Испании, порой высокомерное отношение к своему союзнику со стороны Франции, дипломатическое лавирование и двойственность политики Годоя накануне 1808 г. привели к ряду шагов со стороны Наполеона, которые стали причиной полномасштабной войны на Пиренеях. Французский император был вынужден привлекать для борьбы с испанцами значительные силы, что не позволяло использовать их на других направлениях. Внушительная часть испанского населения с 1808 г. участвовала в настоящей партизанской войне – «герилье» («гверилье»). Все это подрывало в значительной мере силы наполеоновской Франции и стало, в итоге, одной из причин поражения наполеоновской империи в 1814 г.

Библиография

1. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801-1815 гг. Т. 3: Январь 1806 г.-июль 1807 г. М.: Госполитиздат. 1963. 840 с.
2. Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В. и др. История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013. 504 с.
3. Безотосный В.М. Наполеоновские войны. М.: Вече, 2010. 384 с.
4. Безотосный В.М. Россия в наполеоновских войнах 1805-1815 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 664 с.
5. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том III. Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики, 1730—1840-е годы. М: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 528 с.
6. Всемирная история: В 24 т. Т.1. Европа под влиянием Франции / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. Мн.: Литература, 1998. 560 с.
7. Всемирная история: в 6 т. Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / отв. ред. В.С. Мирзеханов. М.: Наука, 2014. 940 с.
8. Гордиенко Д. О. «Война на полуострове»: англо-французское противостояние на Пиренеях в ходе Второй Столетней войны (1689-1815) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 60-66.
9. Дехийо Людвиг. Хрупкий баланс: четыре столетия борьбы за господство в Европе. М.: Концептуал, 2024. 448 с.
10. Долгих Ф.И. Теория и история государства и права. М.: Университет «Синергия», 2023. 464 с.
11. Испанские короли / Под ред. В.Л. Бернекера и др. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 512 с.
12. История Европы. Т.5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. М.: Наука, 2000. 667 с.
13. История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. М.:

- Индрик, 2014. 872 с.
14. Манфред А. Наполеон Бонапарт. М.: Мысль, 1987. 735 с.
  15. Пеньковцев Р.В. Характер американо-французских отношений в начале XIX века: историческое наследие «Луизианской сделки» // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Т. 150. Кн. 7. Казань. 2008. С. 255-265.
  16. Сарайва Ж. Э. История Португалии. М.: Весь мир, 2007. 384 с.
  17. Чандлер Дэвид. Военные кампании Наполеона. М.: Центрполиграф, 1999. 693 с.
  18. Шиканов В.Н. Французские мемуары о Пиренейской войне 1808—1814 гг. как исторический источник // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI-XIX вв. Ч. I. 2014. С. 49-79. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.milhist.info/2014/05/19/shikanov>
  19. *Traité de Bâle, 22 Juillet 1795 entre l'Espagne et la France.* [Электронный ресурс] URL: <https://documentsdedroitinternational.fr/1795-22-juillet-traite-de-bale>
  20. *Traité de Saint-Ildefonse, 9 vendémiaire an IX (1er octobre 1800).* [Электронный ресурс] URL: <https://www.napoleon-empire.net/texte-officiel/traite-saint-ildefonse.php>
  21. Fremont-Barnes Gregory. The Napoleonic Wars: The Peninsular War 1807-1814 (Essential Histories, No 17). Oxford: Osprey Publishing. 2002. 96 p.
  22. Petiteau Natalie. Napoléon et l'Espagne. Mélanges de la Casa de Velázquez. 38-1. 2008. Р. 13-31. [Электронный ресурс] URL: <http://journals.openedition.org/mcv/908> (дата обращения: 19.06.2024) DOI: <https://doi.org/10.4000/mcv.908>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня не только различные специалисты – философы, социологи, политологи, – но и простые наблюдатели отмечают происходящий на наших глазах кризис европоцентризма: на наших глазах сбывается пророчество О. Шпенглера о «закате Европы». Но вместе с тем история Европы насыщена героическими и трагическими событиями, особый интерес представляет история таких соседей как Франция и Испания. Франко-испанские отношения достигли своего апогея в XVIII – начале XIX в., когда соседи оказались связаны династией Бурбонов, а затем и Бонапартов.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является эволюция франко-испанских отношений в конце XVIII - начале XIX вв. Автор ставит своими задачами рассмотреть этапы эволюции франко-испанских отношений на рубеже веков, а также определить степень влияния на них внутренних и внешних факторов.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать «динамику взаимодействия двух держав в период важных политических и социально-экономических изменений, затронувших многие страны Европы в обозначенный период».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и французском языках.

Источниковая база статьи представлена прежде всего опубликованными международными договорами. Из используемых исследований отметим ставшие классическими труды И. Валлерстайна и А. Манфреда, а также работы Р.В. Пеньковцева и В.Н. Шиканова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения международных отношений начала XIX в. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей франко-испанских отношений, в целом, так и историей отношений Франции и Испании на рубеже XVIII – XIX вв., в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в контексте возрастающего глобального политического и экономического противостояния Великобритании и Франции, которое также затрагивало и Пиренейский полуостров, Испания на протяжении XVIII в. чаще всего выступала на стороне последней». Автор обращает внимание на то, что решения Наполеона «не обязательно были плодом тщательно продуманных планов и, напротив, часто являлись простой реакцией на обстоятельства конкретного момента, непродуманным шагом в цепи событий, которые, по мнению императора, должны были привести к всеобщему миру на континенте, при условии, что Франция будет в положении гегемона». В работе показано, что «недостаток достоверной информации у французского правительства о настроениях внутри испанского общества, раскол внутри правящих кругов Испании, порой высокомерное отношение к своему союзнику со стороны Франции, дипломатическое лавирование и двойственность политики Годоя накануне 1808 г. привели к ряду шагов со стороны Наполеона, которые стали причиной полномасштабной войны на Пиренеях».

Главным выводом статьи является то, что «в конце XVIII - начале XIX вв. франко-испанские отношения прошли разные этапы своего развития, обусловленные влиянием как внутренних, так и внешних факторов», при этом «серезную роль в эволюции отношений двух стран сыграли политические изменения во Франции во время революции и последующий приход к власти Наполеона Бонапарта».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».